

5. Molenkamp G. Corporate Social Responsibility. Sustainability Reporting becoming mainstream, KPMG Global Sustainability Services, De Meern, The Netherlands. 2002.

6. Хоружий Л.И. Учетно-информационное обеспечение страховых операций // Бухучет в сельском хозяйстве. – 2014. – № 2. – С. 20-31.

7. Хоружий Л.И., Хусаинова А.С. Проблемы формирования системы финансовой и управленческой отчетности сельскохозяйственных организаций: монография. – М.: Изд-во РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева, 2012. – 254 с.

8. Хоружий Л.И., Турчаева И.Н., Кокорев Н.А. Учет, отчетность и анализ в условиях антикризисного управления. – М.: ИНФРА-М, 2015. – 298 с.

9. Карзаева Н.Н. Проблемы формирования достоверной финансовой отчетности // Бухучет в сельском хозяйстве. – 2014. – № 12. – С. 47-53.

10. Орлова О.Е. Управление риском, капиталом и ликвидностью // Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения. – 2008. – № 14. – С. 34-38.

11. Akerlof G. Behavioral Macroeconomics and Macroeconomic Behavior // The American Economic Review. – 2002. – Vol. 92 (3). – P. 413.

References

1. Krui M., Galai D., Mark R. Osnovy riskmenedzhmenta: per. s angl. / nauchn. red. V.B. Minosyan. – М.: Izdatel'stvo Yurait, 2011.

2. Entsiklopediya finansovogo riskmenedzhmenta / pod red. A.A. Lobanova i

A.V. Chugunova. 3-e izd. – М.: Al'pina Biznes Buks, 2007.

3. Kaneman D. Vnimanie i usilie / pod red. A.N. Guseva. – М.: Smysl, 2006.

4. Tversky A., Kahneman D. Availability: A heuristic for judging frequency and probability // Cognitive Psychology. – 1973. – Vol. 5 (2). – P. 207-232.

5. Molenkamp G. Corporate Social Responsibility. Sustainability Reporting becoming mainstream, KPMG Global Sustainability Services, De Meern, The Netherlands. 2002.

6. Khoruzhii L.I. Uchetno-informatsionnoe obespechenie strakhovykh operatsii // Bukhuchet v sel'skom khozyaistve. – 2014. – № 2. – С. 20-31.

7. Khoruzhii L.I., Khusainova A.S. Problemy formirovaniya sistemy finansovoi i upravlencheskoi otchetnosti sel'skokhozyaistvennykh organizatsii: monografiya. – М.: Izd-vo RGAU-MSKhA imeni K.A. Timiryazeva, 2012. – 254 s.

8. Khoruzhii L.I., Turchaeva I.N., Kokorev N.A. Uchet, otchetnost' i analiz v usloviyakh antikrizisnogo upravleniya. – М.: INFRA-M, 2015. – 298 s.

9. Karzaeva N.N. Problemy formirovaniya dostovernoi finansovoi otchetnosti // Bukhuchet v sel'skom khozyaistve. – 2014. – № 12. – С. 47-53.

10. Orlova O.E. Upravlenie riskom, kapitalom i likvidnost'yu // Aktual'nye voprosy bukhgalterskogo ucheta i nalogooblozheniya. – 2008. – № 14. – С. 34-38.

11. Akerlof G. Behavioral Macroeconomics and Macroeconomic Behavior // The American Economic Review. – 2002. – Vol. 92 (3). – P. 413.

УДК 60.542.15

С.Г. Максимова, О.Е. Ноянзина, С.А. Семьянов
S.G. Maksimova, O.Ye. Noyanzina, S.A. Semyanov

МЕНТАЛЬНЫЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ «ОБРАЗА ДРУГОГО» В СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ МОЛОДЕЖИ РАЗЛИЧНЫХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ГРУПП В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ РЕГИОНЕ

MENTAL REPRESENTATIONS OF THE 'IMAGE OF ALIEN' IN SOCIAL NOTIONS OF THE YOUTH IN DIFFERENT NATIONAL GROUPS IN A CONTEMPORARY RUSSIAN REGION

Ключевые слова: образ другого, ментальные репрезентации, этническая идентичность, регион, молодежь.

Представлены результаты исследования формирования «образа другого» и построение на этой основе моделей конструирования ментальных репрезентаций «образа другого» представителями различных национальных групп. Дан анализ результатов психосемантического эксперимента,

позволяющего построить семантические пространства, которые реализуют «пространственную метафору», отображая отношения семантического сходства и различия с помощью метрического расстояния в некоем n-мерном геометрическом пространстве. В качестве объектов оценки, выражающих особенности социальных представлений этносов об образе этнически другого, использованы 10 конструкторов: «Русские», «Европейцы», «Азиаты», «Славяне», «Народы Средней Азии», «Народы Кавказа», «Малочисленные

народы Севера, Сибири и Дальнего Востока», «Мигранты», «Народ, дружественный моему народу» и «Народ, враждебный моему народу». В исследовании показано, что ключевыми факторами в процессе формирования социальных представлений об образе этнически другого являются категории «дружественности» и «враждебности». Идентификация этнической группы как «своей» оказывает позитивное воздействие на восприятие идентифицируемого этноса и его характеристику.

Keywords: *image of alien, mental representations, ethnic identity, region, youth.*

The results of the research of the formation of 'image of alien' and building the models of constructing the mental representations of 'image of alien' by the representatives of different ethnic

groups are discussed. The analysis of the results of a psychosemantic experiment that enables constructing semantic areas is dealt with. Such areas realize a 'space metaphor' and reflect the relations of semantic similarity and variations by metric distance in some n-scaled area. Ten constructs explaining the peculiarities of social notions of different ethnic groups about 'ethnic alien' act as objects of evaluation: 'Russians', 'Europeans', 'Asians', 'The Slavs', 'Peoples of the Middle Asia', 'Peoples of Caucasus', 'Indigenous small-numbered peoples of the North, Siberia and Far East', 'Migrants', 'The ethnic group friendly to my group' and 'The ethnic group hostile to my group'. It is shown that the categories 'friendliness' and 'hostility' are the key factors in forming the social notions about an 'ethnic alien'. The identification of an ethnic group as 'my' has positive influence on the perception of the ethnic group and on its characteristic.

Максимова Светлана Геннадьевна, д.с.н., проф., зав. каф. психологии коммуникаций и психотехнологий, Алтайский государственный университет. E-mail: svet-maximova@yandex.ru.

Ноянзина Оксана Евгеньевна, к.с.н., доцент, каф. психологии коммуникаций и психотехнологий, Алтайский государственный университет. E-mail: noe@list.ru.

Семьянов Святослав Алексеевич, магистрант, каф. психологии коммуникаций и психотехнологий, Алтайский государственный университет. E-mail: semyanov11@yandex.ru.

Maksimova Svetlana Gennadyevna, Dr. Sociol. Sci., Prof., Head, Chair of Psychology of Communications and Psycho-Technologies, Altai State University. E-mail: svet-maximova@yandex.ru.

Noyanzina Oksana Yevgenyevna, Cand. Sociol. Sci., Assoc. Prof., Chair of Psychology of Communications and Psycho-Technologies, Altai State University. E-mail: noe@list.ru.

Semyanov Svyatoslav Alekseyevich, master's degree student, Chair of Psychology of Communications and Psycho-Technologies, Altai State University. E-mail: semyanov11@yandex.ru.

Актуальность

В условиях стремительной универсализации и унификации социальных и культурных практик, возникновения философии мультикультурализма, появившейся в конце XX в. и претендующей на то, чтобы стать концепцией глобального общества, трансформации представлений о национальном и этническом как системообразующих детерминантах самовосприятия человека, возникновения новых социальных идентификационных ориентиров, подрывающих традиционные представления о социальной структуре и стратификации, актуализировали научный интерес к переосмыслению понятий «другости», «инакости», «инаковости» и корреспондирующих с данными феноменами «образами другого», «чужого», «врага», их конструирования, восприятия и воспроизводства [1-3].

Д.В. Чернобров, исследуя эволюцию «образа другого» в конфликтах современности, отмечает несколько тенденций, свидетельствующих об усложнении «образа другого» и его роли [4]. Во-первых, происходит изменение самосознания «своего» и восприятия «другого», поскольку в современной системе власти снижается вероятность не подвергать «другого» сомнению, сократилась дистанция между властью и обществом, наблюдается увеличение контактов с другими и потоков информации о «своем» и «другом» в

условиях глобализации и открытых экономик. В современных конфликтах, затрагивающих всех, становится все труднее заставить поверить в чуждость и враждебность «другого». Во-вторых, также претерпевают значительные изменения структура и самосознание «своего»: общественный «свой» оказывается вовлеченным в политический процесс через выборы, влияние общественного мнения, партии, протесты и другие формы политического выражения.

«Образ другого» формируется обществом по его собственному убеждению и в результате иллюзии знания о «другом» (общество способно понять политические процессы), результатом осознания своих границ и причастности к политике и конфликтам становится динамика формирования и изменения «другого». Другой является неотъемлемым компонентом картины мира, служащим как для формирования Я-идентичности внутри группы, так и для маркировки границы между собственной и чужой группой, осознания собственной самобытности [5, 6].

Целью исследования является анализ формирования «образа другого» и построение на этой основе моделей конструирования ментальных репрезентаций «образа другого» представителями различных национальных групп.

Объекты и методы

Методом исследования и одновременно формой модельного представления категориальных структур сознания являлось построение семантических пространств [7, 8]. Семантические пространства реализуют «пространственную метафору», отображая отношения семантического сходства и различия с помощью метрического расстояния в некоем n -мерном геометрическом пространстве (как правило, с евклидовой метрикой). Координатными осями этого пространства выступают основания категоризации, присущие субъекту (испытуемому), актуализируемые в рамках некоей искусственно построенной речемыслительной деятельности (психосемантического эксперимента) в некоторой содержательной предметной области и выделяемые с помощью методов многомерной статистики (факторного, кластерного анализа или многомерного шкалирования).

Психосемантический эксперимент, направленный на изучение существующих в сознании молодежи ментальных репрезентаций «образа другого», основывается на общей методологии экспериментальной психосемантики.

На базе модифицированных техник семантического дифференциала и репертуарных решеток (Дж. Келли) был составлен опросник, включающий десять объектов для оценивания (ролевых позиций в терминологии Дж. Келли) для анализа образов «другого» с позиций исследования этнической идентичности. Для оценки объектов был разработан набор дескрипторов, включающих 30 биполярных шкал, оцениваемых испытуемыми по 7-балльной шкале (от -3 до 3). Структура дескрипторов включала эмоционально-оценочные, когнитивные и поведенческие характеристики образов.

В качестве объектов оценки, выражающих особенности социальных представлений этносов об образе этнически другого, использованы 10 конструктов (ролей), представленных в виде таких смысловых блоков, как: «Русские», «Европейцы», «Азиаты», «Славяне», «Народы Средней Азии», «Народы Кавказа», «Малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока», «Мигранты», «Народ, дружественный моему народу» и «Народ, враждебный моему народу».

Обработка данных включала суммирование индивидуальных показателей в общегрупповую матрицу данных (10 объектов (конструктов), 30 шкал-характеристик (дескрипторов) образа этнически другого) с последующим применением частотного анализа, дисперсионного анализа и факторного анализа методом главных компонент, включающим подпрограмму поворота факторных структур Varimax [9-12].

Выборка исследования составила 80 респондентов, в которую вошли представители 4 различных этносов (русские, казахи, таджики, армяне) в возрасте от 18 до 23 лет.

Результаты и обсуждения

Полученные данные проведенного психосемантического исследования с представителями четырех этносов обрабатывались с помощью процедуры факторного анализа. В каждом эксперименте выделялись три значимых фактора, объясняющих более 85% общей дисперсии. Далее строились психосемантические пространства, включающие 10 конструктов (ролей) и 30 дескрипторов (категорий) оценки.

Характеристики, приписываемые образу этнически другого, не рядоположены, а создают целостные структуры, образование которых подчинено логике целостного образа. Возможны категории противопоставления, касающиеся восприятия следующих ролей: «Русские», «Европейцы», «Азиаты», «Славяне», «Народы Средней Азии», «Народы Кавказа», «Малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока», «Мигранты», «Народ, дружественный моему народу» и «Народ, враждебный моему народу».

В рамках этих категорий происходит восприятие и оценка образов, которые являются следствием противопоставлений целостных образов. Изначальным в сознании является содержание исходных образов, составляющих социальные представления, которые субъект извлекает из своего опыта, а только потом субъективные семантические пространства (и стоящие за каждой фактором ролевые конструкты), в пространстве которых образ этнически другого получает описание и оценку.

Представим результаты анализа социальных представлений молодежи, представителей этноса «русские». Оценочный характер первого фактора (Ф1) определяется расположенными на противоположных полюсах ролевыми позициями. На положительном полюсе находится роль «Народ, дружественный моему народу» ($a = 0,942$), а на отрицательном – «Народ, враждебный моему народу» ($a = -0,788$). Промежуточное положение занимают роли: «Народы Кавказа» ($a = -0,219$), «Народы Средней Азии» ($a = -0,176$), «Мигранты» ($a = -0,151$), «Европейцы» ($a = -0,039$), «Азиаты» ($a = 0,080$), «Русские» ($a = 0,883$), «Малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока» ($a = 0,894$), «Славяне» ($a = 0,928$). Данный фактор интерпретируется как фактор оценки общего восприятия других этносов.

Представители этноса «русские» связывают роль «Народ, дружественный моему народу», с такими ролями, как: «Славяне» и

«Русские», и описывают эти роли через следующие конструкты: «свой» ($a = 0,926$), «похожий на меня» ($a = 0,900$), «близкий» ($a = 0,910$), «отзывчивый» ($a = 0,829$), «миролюбивый» ($a = 0,929$), «спокойно относится к критике и другим точкам зрения» ($a = 0,806$), «стремится к равноправию» ($a = 0,852$).

Ролевая позиция «Малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока» описывается через следующие позиции: «наивный» ($a = 0,802$), «вызывает симпатию» ($a = 0,975$), «коллективист, ставит общественные интересы выше личных» ($a = 0,665$), «образованный, культурно развитый» ($a = 0,761$). Следовательно, образ этой ролевой позиции интерпретируется именно через высокий уровень наивности, коллективизма и образованности.

Ролевая позиция «Европейцы» описывается через такие личностные конструкты, как: «сторонник прогресса, инновационного развития» ($a = 0,528$), «находится выше меня на социальной лестнице» ($a = -0,335$).

Ролевые позиции «Мигранты», «Народы Средней Азии», «Народы Кавказа» и «Азиаты» описываются через такие конструкты, как: «эмоциональный, импульсивный» ($a = 0,680$), «ответственный, дисциплинированный» ($a = 0,175$).

Представители этноса «казахи» и этноса «таджики» связывают роль «Народ, дружественный моему народу», с такими ролями, как: «Азиаты» и «Народы Средней Азии», описывают эти роли через следующие дескрипторы: «свой» ($a = 0,879$), «похожий на меня» ($a = 0,820$), «близкий» ($a = 0,922$), «отзывчивый» ($a = 0,851$), «миролюбивый» ($a = 0,910$), «спокойно относится к критике других точек зрения» ($a = 0,806$), «стремится к равноправию» ($a = 0,917$), «наивный, доверчивый» ($a = 0,821$).

При оценке социальных представлений молодых людей армянского этноса получены следующие результаты. Представители этноса «армяне» характеризуют роль «Народ, дружественный моему народу» через такие роли, как: «народы Кавказа» и «народы Средней Азии», описывают эти роли через следующие дескрипторы: «свой» ($a = 0,612$), «похожий на меня» ($a = 0,584$), «близкий» ($a = 0,596$), «трудолюбивый» ($a = 0,567$), «образованный, культурно развитый» ($a = 0,534$). Ролевая позиция «Азиаты» расположена рядом с позицией «Русские», которые описываются через такие личностные конструкты, как: «дружественный» ($a = 0,413$), «сторонник прогресса, инноваций» ($a = 0,314$), «неискренний, лживый» ($a = 0,346$), «зависимый» ($a = 0,312$). Выделение именно таких категорий при описании этих ролевых позиций можно интерпретиро-

вать через «образ», стремящийся к изменениям, прогрессу, однако при этом способный на обман и находящийся в зависимом положении.

Результаты факторного анализа показали, что этносы имеют разные характеристики восприятия образа другого. Такое описание образов этносов свидетельствует о значимом влиянии социального опыта на актуальное восприятие других этносов.

Факторный анализ социальных представлений об образе этнически другого показал, что ключевыми факторами в процессе формирования социальных представлений об образе этнически другого являются категории «дружественности» и «враждебности». Идентификация этнической группы как «своей» оказывает позитивное воздействие на восприятие идентифицируемого этноса и его характеристику. «Русские» являются титульной нацией в Российской Федерации и в Алтайском крае в частности. Восприятие именно этого этноса в группе представителей этносов среднеазиатского региона принципиально важно для развития позитивных межэтнических взаимоотношений.

Библиографический список

1. Максимова С.Г., Гончарова Н.П., Ноянзина О.Е., Авдеева Г.С., Омельченко Д.А. Патриотизм и национализм: ментальные репрезентации и поведенческие стратегии населения современной России: монография / под общ. ред. С.Г. Максимовой. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2013. – 321 с.
2. Ноянзина О.Е., Максимова С.Г., Авдеева Г.С., Омельченко Д.А., Гончарова Н.П. Этническая и гражданская идентичность населения современного региона России // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2015. – № 6. – С. 200-204.
3. Максимова С.Г., Авдеева Г.С., Ноянзина О.Е., Гончарова Н.П., Трофимова Р.А., Удоденко А.А. Образ «другого» как структурный компонент национальной идентичности: конструктивистская парадигма // Известия Алтайского государственного университета. – 2014. – Т. 2. – № 2 (82). – С. 248-252.
4. Чернобров Д.В. Эволюция «образа другого» в конфликтах современности: конструктивистский подход // Вестник МГИМО университета. – 2012. – № 6 (27). – С. 47-53.
5. Максимова С.Г., Гончарова Н.П., Омельченко Д.А., Суртаева О.В., Атясова Н.Ю. К вопросу о формировании национального сознания населения Алтайского края // Известия Алт. гос. ун-та. – 2014. – № 2/2 (83). – С. 253-258.

6. Omelchenko D., Maximova S., Noyanzina O., Goncharova N., Avdeeva G. National identity and patriotism among russian youth: representations, feelings and actions // Asian Social Science. – 2015. – Vol. 11 (6). – P. 27-36.

7. Петренко В.Ф. Основы психосемантики. – М., 1997.

8. Петренко В.Ф., Митина О.В., Бердников К.В., Кравцова А.Р., Осипова В.С. Психосемантический анализ этнических стереотипов: лики толерантности и нетерпимости. – М., 2000.

9. Морковкин Г.Г., Деев Н.Г., Демин В.А. Инновационный путь развития – реальная перспектива для Алтайского края // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2006. – № 5. – С. 7-10.

10. Морковкин Г.Г., Фанненштиль А.А., Демин В.А. Влияние аграрной науки на основные показатели развития сельскохозяйственной отрасли Алтайского края // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2010. – № 12 (74). – С. 71-77.

11. Морковкин Г.Г., Деев Н.Г., Демин В.А. Сельскохозяйственная наука на Алтае: становление и влияние на социальное и экономическое развитие Алтайского края: монография. – Барнаул: Изд-во АГАУ, 2010. – 255 с.

12. Попов Е.А., Максимова С.Г. Социокультурная ситуация в современном российском регионе и муниципальном образовании: социально-экономическая, национально-культурная, духовно-консолидирующая и этносоциальная специфика // Социодинамика. – 2013. – № 2. – С. 269-321.

References

1. Maksimova S.G., Goncharova N.P., Noyanzina O.E., Avdeeva G.S., Omelchenko D.A. Patriotizm i natsionalizm: mental'nye reprezentatsii i povedencheskie strategii naseleniya sovremennoi Rossii: monografiya / pod. obshch. red. S.G. Maksimovoi. – Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2013. – 321 s.

2. Noyanzina O.E., Maksimova S.G., Avdeeva G.S., Omelchenko D.A., Goncharova N.P. Etnicheskaya i grazhdanskaya identichnost' naseleniya sovremennoogo regiona Rossii // Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2015. – № 6. – S. 200-204.

3. Maksimova S.G., Avdeeva G.S., Noyanzina O.E., Goncharova N.P., Trofimova R.A.,

Udodenko A.A. Obraz «drugogo» kak strukturnyi komponent natsional'noi identichnosti: konstruktivistskaya paradigma // Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2014. – T. 2. – № 2 (82). – S. 248-252.

4. Chernobrov D.V. Evolyutsiya «obraza drugogo» v konfliktakh sovremennosti: konstruktivistskii podkhod // Vestnik MGIMO Universiteta. – 2012. № 6 (27). – S. 47-53.

5. Maksimova S.G., Goncharova N.P., Omelchenko D.A., Surtaeva O.V., Atyasova N.Yu. K voprosu o formirovanii natsional'nogo soznaniya naseleniya Altaiskogo kraia // Izvestiya Alt. gos. un-ta. – 2014. – № 2/2 (83). – S. 253-258.

6. Omelchenko D., Maximova S., Noyanzina O., Goncharova N., Avdeeva G. National identity and patriotism among russian youth: representations, feelings and actions // Asian Social Science. – 2015. – Vol. 11 (6). – P. 27-36.

7. Petrenko V.F. Osnovy psikhosemantiki. – М., 1997.

8. Petrenko V.F., Mitina O.V., Berdnikov K.V., Kravtsova A.R., Osipova B.C. Psikhosemanticheskii analiz etnicheskikh stereotipov: liki tolerantnosti i neterpimosti. – М., 2000.

9. Morkovkin G.G., Deev N.G., Demin V.A. Innovatsionnyi put' razvitiya – real'naya perspektiva dlya Altaiskogo kraia // Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2006. – № 5. – S. 7-10.

10. Morkovkin G.G., Fannenshtil' A.A., Demin V.A. Vliyanie agrarnoi nauki na osnovnye pokazateli razvitiya sel'skokhozyaistvennoi otrasli Altaiskogo kraia // Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2010. – № 12 (74). – S. 71-77.

11. Morkovkin G.G., Deev N.G., Demin V.A. Sel'skokhozyaistvennaya nauka na Altae: stanovlenie i vliyanie na sotsial'noe i ekonomicheskoe razvitie Altaiskogo kraia: monografiya. – Barnaul: Izd-vo AGAU, 2010. – 255 s.

12. Popov E.A., Maksimova S.G. Sotsiokul'turnaya situatsiya v sovremennom rossiiskom regione i munitsipal'nom obrazovanii: sotsial'no-ekonomicheskaya, natsional'no-kul'turnaya, dukhovno-konsolidiruyushchaya i etnosotsial'naya spetsifika // Sotsiodinamika. – 2013. – № 2. – S. 269-321.

Работа выполнена при поддержке Гранта РФФИ № 14-06-00196 «Математико-статистический анализ конструирования ментальных репрезентаций «образа другого»» (2014-2016).

